

ственно флексивные, в которых происходит тесное соединение вещества и формы, так что оба соединяются в одно неразрывное целое». . .¹⁸

Конкретизируя это положение, можно было бы сказать, что в агглютинативных языках основа-корень является самостоятельным элементом, связанным лишь внешне с формальными элементами.

Вторым признаком агглютинации следует признать совпадение двух основных категорий языка — корня-основы и слова; корень-основа одновременно функционирует и как слово; и обратно, слово выступает одновременно и как корень-основа. Они взаимозаменяют друг друга.

Третьим признаком агглютинации считается отсутствие подлинно формальных элементов в этого рода языках. Формальный элемент весьма близок к вещественному как по своему содержанию, так и по своим функциям.

Это отмечает впервые Август Шлегель, указывая на изолированность и полную самостоятельность формального элемента. Штейнталь прямо говорит о том, что в этих языках отсутствует подлинная форма.

«Агглютинативный тип языка, — пишет Марр, — это прилепный; нет органических и выявляемых частей — окончаний, например, у имен, существительные ли они или прилагательные, но вместо собственных падежных или иных окончаний их, имен, назначение во фразе определяется присоединением к ним так называемых функциональных слов или придаточных частиц, своего рода прилеп и в том и в другом случае, то есть явно слова ли они, или придаточные частицы, которые подлежат еще разъяснению как слова».¹⁹

Четвертым признаком агглютинации является отсутствие различения именных основ от основ глагольных. Иными словами, в этих языках содержанием основы является одновременно и предметность и качество (в самом широком смысле этого слова, включающем также понятие действия), то есть своего рода полисемантичность основы.

Пятым признаком агглютинации считается строгая дифференциация так называемых формальных элементов в этих языках. Каждая форма имеет одно определенное значение в отличие от флексивных языков, где каждая форма несет большую смысловую нагрузку (русское а в «рука», имеющее значения рода, числа, падежа, субъективного отношения). Иными словами, в агглютинативных языках форма моносемантична, в то время как во флексивных она полисемантична.

В связи с этим особым семантическим качеством формы раскрывается и шестой признак агглютинации.

Таким признаком агглютинации считается количественное преобладание так называемого формального элемента над вещественным. Для того чтобы внести ряд дополнительных значений в основу, приходится присоединять к основе ровно столько формальных элементов, сколько должно быть в данном конкретном случае дополнительных значений. В силу этого, слово принимает вид необычайно разросшегося организма, в котором корень теряет свою определенность, свое лицо. Так, например, если основа -d- «давать» должна принять в каком-либо конкретном случае дополнительные значения — 1) только что прошедшего времени, 2) лица, совершающего действие «давать», 3) первого объекта, выражающего предмет действия, 4) второго объекта, выражающего лицо, на которое направлено действие, 5) характер, направленность действия (например, для нее, а не просто ей), 6) ориентации действия в пространстве по отношению к хозяину действия (например, движение к говорящему, прочь от говорящего и т. д.), 7) представления «движения с какой-то определенной целью», — то эта

¹⁸ Потт, Введение в общее языкознание.

¹⁹ Н. Я. Марр, Избранные работы, 11, стр. 51.